

16+

Яков Шелль

Минский Детектив

На злобу дня

Яков Шелль
Минский детектив

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шелль Я.

Минский детектив / Я. Шелль — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Во время прогулки по парку дед случайно застаёт мальчика-связника при закладке в дупло старого дуба письменного сообщения. Старик сразу понимает, что напал на след какого-то таинственного заговора. Он делится своим открытием с министром внутренних дел, своим давним знакомым. Для выявления всех звеньев зловещей цепи включается вся минская полиция, КГБ, а также знаменитый частный сыщик Алесь Купалевич. Постепенно раскрывается сеть заговора, которой руководит Режиссер. В его планах было ослабление экономики страны, похищение директоров крупных заводов, убийство президента, захват власти.

© Шелль Я., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Минск	5
Бег от старости	6
У президента	10
Петр Петрушевич	13
Поиски	14
Дискуссия	15
Частный детектив	16
Генерал по делу	18
У младшей жены	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Минск

У славного города Минска уже то мощное преимущество по сравнению с итальянской Венецией, что на работу можно попасть быстрее на машине или бегом, чем на лодке. И даже отсутствие Тихого океана под окнами домов выгодно отличает Минск от Майами или Сингапура, где гигантские волны цунами ежегодно уносят часть рабочего класса назад в океан вместе с народным добром. А Болгария потому бедная, что у нее есть золотые пески, и все население проводит в основном свое время там, а не на складе, на фабрике или в цехе. Нет, что и говорить, для работы в Минске созданы все великолепные условия, – ни гондол, ни цунами, ни пекла, ни золотого песка, ни серебряного. Если хочешь отдохнуть и развлечься, пожалуйста, езжай в Венецию, Майами, Сингапур, Болгарию, но вернись вовремя на работу.

Кроме удачного географического положения на карте мира, Минск – город небольшой и компактный. Это не Севастополь, растянувшийся на 50 километров по скалистой земле. И не Москва, где на работу надо ехать целый день, и потом целый день обратно. А пока едут, то спят и едят прямо в метро, а на работу все равно приехали уставшими и голодными...

В Минске все просчитано, выверено и построено с одним единственным расчетом – быстрее попасть на работу и приступить к делу. К примеру, почему у трактора «Беларусь» большие колеса? Чтобы скорее выехать в поле и начать посевную. Широчайшие проспекты имеют ту же цель – чем меньше дорожных пробок, тем быстрее сесть за письменный стол.

Но в Минске достаточно красивых потрясающих мест для отдыха и развлечений и потому нет нужды так далеко ехать, – в Турцию или в Грецию, в Бангладеш или на Тайвань. Эти места можно посмотреть по телевизору. А в Минске кругом чудесные парки, рестораны, зоны отдыха, качели, карусели, пляжи, санатории и курорты. И вокруг города множество красивых озер и рек, прудов и болот, – отдыхай, сколько хочешь...

И хотя город населен белорусами, как окрестные леса опятами и боровиками, но все они не похожи друг на друга, а наоборот, каждый в своем роде: со своей мечтой, своей семьей, своим делом, своим вкусом и своим представлением о мире. Только нет у белорусов чувства перелетной птицы. Будь оно у них развито, как у соседних народов, в стране не осталось бы никого. Но где лучше, чем в плодородной, умеренно – континентальной, цветущей, васильковой стране? Неужели в победившей фашизм, коммунизм, расизм Америке? А тем более в богатой России?

Можно заслушаться, с каким удовольствием белорусы расппевают эту песню:

А я остаюсь с тобою,
родная на веки страна.
не нужен мне берег турецкий,
и Африка мне не нужна...

Впрочем, остальные люди этой маленькой страны мало отличаются от минчан, такие же трудолюбивые, открытые, порядочные, с благими целями и добрыми намерениями.

Но не все, ой, не все...

Бег от старости

Пожилой мужчина, точнее сказать, щуплый дедушка лет 95, среднего роста, с коротким ежиком седых волос, но крепкий и жилистый, одетый в спортивный костюм синего цвета и черные кроссовки, бежал от старости по грунтовой дорожке огромного парка имени Челюскинцев, что находился в знаменитом на весь мир городе Минске. Было еще довольно рано, солнце недавно взошло и стояло в зените. С утра был довольно продолжительный дождь, но затем снова выглянуло солнце и стало весело, тепло и уютно. В летнем воздухе носились жуки и ласточки, стрекозы и самолеты.

Так, прогуливаясь по аллее парка имени Челюскинцев и наслаждаясь пением птиц, дедушка внезапно увидел среди густых деревьев стройного мальчика лет, может быть, десяти, который стоял к нему спиной и справлял, как понял дедушка, малую нужду. Деда, воспитанного в духе коммунизма, охватило понятное негодование, и это притом, что кругом в парке имелись общественные туалеты, как минимум два. Он изменил маршрут следования и направился в сторону нарушителя установленного батюшкой – президентом порядка и общественного спокойствия. Но, не доходя шагов тридцати до мальчика, он, к своему удивлению, увидел, как тот сунул руку в карман своей серой курточки, что-то достал оттуда, и поднял ее. Дед остановился и вгляделся. Немного выше головы мальчика в широком старом дубе, перед которым он стоял, было небольшое дупло. Дед понял, что худенький мальчик находился здесь совсем по какой-то другой причине, и отпрянул за дерево. Ему, воспитанному в духе коммунизма, не пристало следить за другими людьми, но приглядывать следовало. Через несколько мгновений, когда дедушка выглянул из-за дерева, мальчика уже не было. Любопытный дед, бывший военный разведчик, оглядываясь по сторонам, подошёл к дубу и запустил костлявую руку в дупло. Пальцы нащупали небольшую бумажку и выудили ее из дупла, а старческие, но дальнзоркие глаза, впились в ее текст. Там стояло только одно слово, написанное на машинке: «Олигарх».

Дед изумился, оглядев бумажку со всех сторон. «Олигарх? Это такие нынче детские игры? Играют в олигархов? Нет, такого при Сталине не было. Какие были у меня игрушки? – пронеслись у него в голове воспоминания. – Возьмешь половинку кирпича, отобьешь молотком один угол и получатся кирпич, похож на машину. Можно представить себе или «Полуторку», или «Опеля».

Он, почесав седой затылок, положил записку назад в дупло, выбежал снова на дорожку и продолжил свой бег от старости в сторону дома.

Этот бег, конечно, не был в строгом смысле слова бегом, это он так сам его громко называл, а на самом деле это был даже не бег трусцой, а просто прогулочный шаг, да и то не спеша, вразвалку. Своему здоровью и преклонным годам он был обязан не прогулкам, довольно редким, и, тем более, не бегу, а испытаниям, которые выпали на долю его поколения и ему самому. Многие его сверстники не выжили в голодное время. Другие, пережив голод, умерли в сытое время от последствий голода. Одни погибли в войну. Другие, пройдя горнило войны, умерли от ран, полученных на войне. Дед прошел все испытания: и голодал, и воевал, и был ранен, но выжил, закаленный, несгибаемый, крепкий.

«Какая-то детская игра», – решил дед про мальчика с запиской, пришел домой и вскоре забыл об этом случае.

Через два дня все передачи радио и телевидения начались с сообщения, что пропал миллиардер, олигарх Петр Олегович Петрушевич. Утром, якобы, его охрана с удивлением обнаружила отсутствие олигарха в его роскошном замке на краю деревни Солнечный, что находится недалеко от столицы. Кто-то из охраны, вроде бы, слышал спросонья звук вертолета, но решил, что это стрекочут кузнечики, и снова уснул. А утром выяснилось, что гудели не кузнечики...

Дед опешил. Он снова вспомнил про мальчика за деревом, дупло, в которое он положил записку с одним словом «Олигарх». Были ли эти события связаны? Означало ли это слово начало крупномасштабной операции по похищению олигарха? В любом случае дед почувствовал, как и вся страна, что осиротел. Не было больше олигарха, отца, кормильца. Он кормил экономику деньгами, а она кормила людей хлебом, колбасой и салатами. «Что будем кушать завтра? Что пить? Что обувать?» – забеспокоился дедушка.

Но не зря он прожил долгую жизнь и бегал от старости, жизнь его многому научила, и у него был все еще острый аналитический ум. Он сразу связал записку от мальчика и исчезновение олигарха. Но на всякий случай подошел к окну и выглянул из него. Двор, окруженный пятиэтажками, был пуст. Вдали, в новом микрорайоне, высились небоскребы, и были они похожи на Нью-Йорк. Этот район так и назывался Нью – Минск. «Нет, такого при Сталине не было», – подумал снова дедушка и решительно стал собираться. Он быстро надел лучшие штаны образца 1943 года, нацепил на пиджак орден Красного знамени и помчался в городское отделение полиции. Но уже на пороге отделения, он внезапно передумал, повернул оглобли и помчался в другую сторону, к зданию министерства внутренних дел республики. Это было серое, мрачное, приземистое здание, издали похожее на Бастилию. На вахте его знали. Эту историю про деда знали все. А именно: когда нынешний глава МВД страны, генерал Георгий Матвеевич Метла, был еще маленьким мальчиком, он часто сидел на коленках у нынешнего деда Матвея Карповича. В то время дед будущего генерала и Матвей Карпович прошли бок о бок всю войну, в составе 1 Украинского фронта брали Берлин и Прагу, и вернулись домой израненные, контуженные, но живые.

По причине своей знаменитости, дед Матвей прошел все кордоны охраны и влетел в кабинет к повзрослевшему и дослужившемуся до звания генерала – полковника бывшему младенцу.

– Жора, привет! – приветливо поздоровался дедушка.

Генерал обомлел, увидел деда в полной боевой выкладке, то есть в галифе, мундире при орденах и настроенного очень воинственно. «Неужели собрался снова воевать?» – мелькнула у него мысль. – Но с кем!?»

Глава МВД республики был высоким, крепким и жилистым, в его лице было что-то от фельдмаршала Багратиона: узкое лицо, длинный заостренный подбородок, треугольный вырез ноздрей, прямой нос, гладко выбритые щеки, и крупные залысины. Но цветом глаз он был похож скорее на Александра Пушкина: они были коричневые. Его звание легко было узнать, так как на нем был мундир с погонами генерала – полковника.

Он вскочил со своего вращающегося кресла из-за большого стола, подошел к деду, обнял его и усадил в кресло напротив.

– Рассказывайте, дорогой Матвей Карпович, что случилось? Хотите минералки?

У него был густой властный бас.

Дед от минералки отказался, ссылаясь на то, что в последнее время стала появляться сильная изжога.

– Я минералку не пью, – сказал он. – Я пью только...

Генерал достал из невысокого шкафа у стены кабинета бутылку коньяка пять звездочек «Бобруйский», две рюмки, поставил на стол, налил обе до краев и сказал:

– Выпейте, Матвей Карпович, на здоровье!

– Благодарствую, товарищ генерал, – ответил важно дед и выпил обе.

Генерал едва заметно улыбнулся.

– Так что случилось, Матвей Карпович? Что Вас привело ко мне? – спросил снова генерал, тревожно глядя на верного друга своего знаменитого деда.

И дедушка, чувствуя всю значимость своего открытия, уселся поудобнее в кресле, одновременно с удовлетворением чувствуя, как тепло от коньяка расходуется по телу, и подробно рассказал про мальчика, про записку, про олигарха.

– Такого при Сталине не было, – заключил он свой подробный рассказ.

– Нужда, мальчик, записка, олигарх... – задумчиво повторил генерал. Он снова поднялся из-за своего стола и принялся расхаживать по кабинету, о чем-то думая. Дед с кресла с тревогой наблюдал за ним.

– Нужда была ошибочная! – уточнил на всякий случай дед.

– Разумеется, – ответил генерал в глубокой задумчивости. – Странная история! Я вижу тут прямую связь событий!

– Я тоже так думаю, – отозвался дедушка, одобрительно кивая седой головой, чувствуя благотворное действие коньяка на мышление.

– Мы, конечно, разберемся, Матвей Карпович. В любом случае Вам огромное спасибо за бдительность и острую наблюдательность!

– Старая школа!

– Но одна к Вам просьба, Матвей Карпович, сможете показать нашим сотрудникам то место в парке, где находится дуб с запиской?

– Яволь, хоть сейчас! – охотно согласился дед.

Генерал тут же кому-то позвонил и властно распорядился командным голосом. Во дворе завывала сирена. Матвей Карпович обнялся на прощание с генералом, и затем, в сопровождении незнакомого полковника спустился на лифте с третьего этажа вниз. Они прошли вестибюль, но вышли во двор министерства. Там уже стоял бронетранспортер и группа из 6 волкодавов во главе с майором.

Майор, высокий, крепкий, худой, козырнул деду и предложил ему на выбор: «ландровер» или бронетранспортер. Матвей Карпович выбрал бронетранспортер, обстановка все-таки была близкая к боевой. Давненько он не гонял на бронетранспортере по улицам Минска! Жалко, Настя, жена его, не видит сейчас, как он по-молодецки запрыгивает в броневик и велит гнать к месту происшествия. Очень жаль, померла она, любимая Настя, год назад. Со дня Победы были вместе душа в душу. Там, на параде в сорок пятом и познакомились. Тяжело, плохо ему без нее, милой, веселой Насти.

Майор запрыгнул в Ландровер, группа из 6 волкодавов в маскировочных халатах бережно посадили деда на самое спокойное место, и броневик рванул к месту происшествия. Но, не доезжая до парка, морской десант высадился на тротуар и тихо, и незаметно стал подкрадываться к злополучному дубу. Деду, как участнику спецоперации, тоже выдали пятнистый маскировочный халат, он надел его и пополз впереди, показывая дорогу. Он чувствовал себя нужным, он был при деле, он снова, как когда-то, командовал ротой, нет, пожалуй, дивизией, а то и целой армией! Да что говорить про армию, он сейчас смог бы командовать даже 1 Украинским фронтом. Хоть и маловато было двух маленьких рюмок.

Парк оцепили. Прочесали все окрестности, но было поздно: ни самого мальчика, ни его следов не обнаружили. Связисты тем временем монтировали на ближайших деревьях к таинственному старому дубу с дуплом камеры, как дневного, так и ночного видения. На самом верху, в густых ветвях строили места для снайперов.

Закончив работу, волкодавы так же тихо и мирно сели в броневик и вернулись на базу.

Все это было так, как дед Матвей рассказывал своему правнуку, пятилетнему Богдану, посадив его на колени, когда он с мамой пришел к деду в гости на следующий день. На самом деле все выглядело немного иначе. А именно: выйдя от генерала в сопровождении незнакомого полковника дед, спустился вниз, у входа их поджидал невзрачный мужчина в кепке, белой рубашке и белых длинных шортах. Они с Матвеем Карповичем сели в подержанный Пежо и поехали к парку Челюскинцев. По дороге говорили только о погоде. В парке, подойдя к месту

закладки сообщения, дед кивнул головой, мужчина в кепке огляделся и направился к дубу. Там он вынул записку, сфотографировал ее, положил назад, вернулся к деду и они пошли назад к машине. По дороге домой говорили только о видах на урожай гречки и льна. Незнакомец отвез деда домой и вежливо с ним простился.

Но как приятно, когда маленький правнук слушает, широко распахнув свои огромные наивные глаза!

У президента

Бизнесмен и миллиардер, олигарх Петр Олегович Петрушевич исчез в ночь с воскресенья на понедельник. Может быть, наутро его бы никто не хватился, если бы экономика страны продолжала функционировать, как отлично работающий желудок, питаемый, разумеется, долларами. Но вся экономика утром вместе с зарей не встала.

Конечно, местные бизнесмены и правительство пробовали, кормить ее другими, кроме долларов, как отечественными, так и заморскими, продуктами. Но без большого успеха. А про грандиозный успех даже говорить было нечего. О гривнах, юанях, или, тем более, рублях, белорусская экономика и слышать не хотела. Ей по нраву были доллары, а от нефтедолларов она просто млела, как женщина от авокадо с орехами или от большого букета красных роз. Вот это была настоящая пища для гурмана! А белорусская экономика была самой настоящей гурманшей, кислые рубли вызывали у нее такую изжогу, что она серьезно опасалась получить язву желудка.

В это же самое утро, когда исчез известный олигарх, президент страны Александр Данилович Калита, поднявшись в прекрасном настроении во весь свой невысокий, а точнее сказать, средний рост, и подойдя к широкому окну большого кабинета, окинул взглядом всю страну и удивился.

Экономика лежала.

Он нажал на красную кнопку.

– Почему экономика все еще лежит? – спросил он своего первого помощника Ивана Семеновича, маленького, толстого, с круглой лысой головой, когда тот вошел, лучше сказать, вкатился в кабинет президента с вечной зеленой папкой подмышкой. – Не пора ли за работу? Уже ведь, по-моему, белый день на дворе!

Президент был не только выше своего помощника ростом, но отличался от него тем, что не был толстым, а имел, скорее, спортивный вид. Он обожал хоккей, а помощник, как он сам признавался, селедку под шубой.

– Бизнесмен исчез, – пояснил помощник. Это пояснение было смутным для президента. Ему самом-то было ясно, почему экономика еще лежит, хотя трудолюбивая, маленькая, добрая страна уже встала, а с ней вместе и солнце, и куры, и гуси. Но ответ был слишком туманным в это ясное солнечное утро для президента, и Александр Данилович уточнил:

– Не вижу, какая тут связь? Ну, исчез бизнесмен, ну, поехал, может быть, с ватагой девиц, купаться на Майами, но при чем здесь наша могучая экономика?

– Так он же ею и руководил, этот Петрушевич! – ответил толстяк удивленно. Его удивление было искренним.

Президент отошел от окна, вернулся к своему большому, заваленному бумагами, столу, подошел к помощнику, смерил его взглядом серых умных глаз и язвительно спросил:

– Он руководил экономикой? Это с каких же пор?

Помощник затоптался на месте, что было признаком того, что он чувствует себя неловко. Ему приходилось объяснять очевидные вещи.

– Да уже давненько... лет, может, эдак, десять! – ответил он, прикинув что-то в уме.

Утро выдалось каким-то странным, и день не принес ясности, и потому президент переспросил, хмуря кустистые белесые брови:

– Он, говоришь, руководил? А ведь до сих пор среди народа считалось, что я руковожу страной! – не сдавался президент.

– Да, с одной стороны это верно...

Помощник все больше терялся под взглядом Александра Даниловича, который становился все более хмурым и недоуменным. А характер, точнее сказать, нрав своего президента, он изучил лучше, чем белка кедровый орешек, и знала, как его разгрызть.

– Разве есть другая сторона? – снова язвительно переспросил президент. «Даже у больших помощников есть маленькие дурости» – подумал он при этом.

– Вроде как бы и нет, а с другой стороны, – есть.

Ему было все труднее поддерживать президента во мнении, что это он руководит, правит, управляет, дает указания, шевелит мозгами, издает мудрые указы. Но он, как опытный дворецкий, добросовестно играл свою роль.

Президент презрительно хмыкнул, взял со стола расческу, причесал свои густые седые волосы, и снова решительно повернулся к первому помощнику, который уже не чаял выбраться из кабинета.

– Заврался ты, Иван, чушь какая-то с этим олигархом... Вот возьмусь я за руководство, тогда и все будет ясно, кто тут погоняет, то есть, руководит!

Помощник вдруг ожил, встрепенулся, даже вытянулся и стал немного выше президента ростом.

– Ой, не надо, товарищ президент, прошу пока воздержаться! – вскричал он испуганно. – То есть Вы, конечно, можете... своей властью... своим умом...

– Ты считаешь, не нужно? – вдруг остановился президент и задумался, глядя на помощника и недоумевая по поводу такой разительной перемены в нем. Как его задели эти слова, что, мол, вот возьмусь я за штурвал.

– Ну, допустим на мгновение, я воздержусь пока от руководства отраслью, а что дальше?

Теперь он глядел в упор на помощника и чувствовал, что с исчезновением олигарха наступили странные события, значение которых он пока не понимал. Но было во всем этом что-то серьезное.

– Надо срочно искать олигарха! – воскликнул помощник, – просто срочно!

– Но куда он мог запропасться? – удивился президент, – у него, конечно, куча денег, куча охраны, куча девиц... Может быть просто уехал отдыхать?

– В тайне от охраны? Без охраны? На это, я думаю, ни один олигарх пойти не может. Это Вам не президент какой-нибудь, ходить без охраны!

– А если он просто перебрался в другую спальню? Сколько у него спален?

– А если его убили? – предположил помощник и закрыл себе рот зеленой папкой, которую он до этого держал в правой пухлой руке..

– Разве я не запретил убийства в стране? – вспомнил президент. – Дать по морде... то есть по лицу, я еще разрешал, но убийства в моей стране запрещены! Тут вам не дикие Соединенные Штаты. А тем более не бандитская Россия!

– Боже упаси, конечно! – перекрестился помощник, – только не это! Но, я думаю, его похитили! Это был бы лучший вариант. Есть шанс, что он вернется к кормушке...

Александр Данилович вернулся к столу, сел в свое широкое коричневое кожаное кресло, и оттуда смотрел на помощника, который снова стал переминаясь с ноги на ногу.

– Было бы лучше, если бы он лежал сейчас где-нибудь в Крыму и жарился на солнце! Бросить экономику в такой ответственный момент, когда вся страна, весь народ смотрит на меня... – задумчиво сказал президент. Он все еще не мог осилить ситуацию, что-то все время от него ускользало. В животе было тревожно.

– Он не настолько безответственный, чтобы лежать на солнце и не думать о народе, то есть об экономике, – возразил помощник и тоже задумался. – Тут что-то не то! Чую, тут чья-то интрига или происки!

Он тоже не знал, что происходит, но только чувствовал, что в стране назревают перемены. Он, как опытный царедворец, был чутким к грядущим переменам, даже если они были ничтожны.

– Может, польская интрига? Они ведь первые мастера на интригу!

Президент в какой-то момент даже пожелал, чтобы это были польские интриги. Это, по крайней мере, объясняло бы тот факт, куда исчез олигарх и почему не встала с колен экономика.

– Или английские происки! Тоже доки на такие закулисные дела! Их просто бульбой не корми, бессовестных!

Было видно, что помощнику президента такие повадки англичан были не по нраву.

– А, кстати, сколько лет, бизнесмену? – поинтересовался президент внезапно.

Помощник наморщил высокий от залысин лоб.

– Лет сорок, я думаю.

Президент снова вскинул на помощника удивленные глаза.

– И он десять лет руководит экономикой? С тридцатилетнего возраста??

– Считать Вы умеете, товарищ президент!

– Умею ли я считать до тридцати? Да я, если хочешь знать, могу до ста досчитать! Один, два, три, четыре...

– Подождите, товарищ президент, у меня предложение!

– Да?

– Надо все силы бросить на поиски олигарха. Экономика без руководства все равно, что растение без полива, женщина без мужа, а Эфиопия без эфиопов.

– А Россия без водки! – подхватил президент, саркастически усмехаясь.

– И без нефти! – поддакнул помощник, хихикая.

Насмеявшись вдоволь, они задумались.

Президент подошел к окну и выглянул, может быть, экономика оживилась? Нет, лежит, словно мертвая. Будто не думает он о ней день и ночь, будто не ухаживали за ней лучшие специалисты: директора заводов и мигранты; будто не толкали ее вперед всем народом на субботниках и даже воскресниках.... Какая неблагодарная тварь! Сколько ни корми, сколько ни пои, сколько ни толкай, а все мало, мало... Уже миллиарды просит... Но какие есть варианты? У него самого денег нет, ни рублей, ни, тем более, долларов. Гол, как сокол, хотя при власти уже 20 лет. Но все время находятся люди, обвиняющие его в несметных тайных счетах в зарубежных банках. В таких случаях он неизменно отвечал: «Да, есть, если найдете, берите себе, все без остатка, не считая». Но дело было как раз в том, что денег не было, а, следовательно, кормить экономику было нечем. Отсюда следовал еще один вывод: надо куда-то бежать с протянутой рукой и просить денег, ведь сдохнет, зараза, без корма, как лошадь без овса, а заяц без морковки.

– Землю перерыть, но олигарха найти! Стране ведь надо что-то кушать, пить, обувать! – велел, наконец, президент и пошел завтракать. Пока еще было что покушать и выпить.

Помощник шумно, как корова, выдохнул и выскочил за дверь.

Петр Петрушевич

Закончив в Москве институт международных отношений, Петр вернулся в Минск, устроился на работу в МИД страны на должность советника заместителя министра иностранных дел. В 30 лет он унаследовал от отца, внезапно умершего от инфаркта, всю недвижимость стоимостью 2 миллиарда долларов, и стал, таким образом, одним из богатейших людей Беларуси. Ему принадлежали почти все небоскребы в столице, и такие же дома в Гомеле, Бобруйске, Бресте, Гродно и Могилеве. В его офисе на двадцать первом этаже небоскреба «Минск» на проспекте Победителей работало больше 2 тысяч сотрудников.

Характером Петр был злобным и раздражительным. Еще с детства. Его тонкая, чувствительная натура то и дело протестовала, и все отвергала, – и холодный ветерок, и тяжелый ранец, и дисциплина в школе, и приставания пацанов, и хихиканье девчонок, и занятия физкультурой. Многое раздражало его. И он до поры до времени сдерживался, не давая воли своему необузданному характеру. Это в школьном возрасте характер у Пети было еще сносным. Но он круто изменился, когда Петр получил наследство. Теперь его ничто не сдерживало, он мог вести себя так, как хочется, делать, что хочется, и чувствовать себя свободно в любой ситуации и в любом обществе, не считаясь особенно с выбором средств для своих целей. А цели становились все яснее и крупнее. В конечном счете, он остановился на желании стать президентом этой маленькой, убогой, отсталой страны. Ею управлять. Ее формировать, как глину, по своему вкусу, по своим прихотям. Он давно уже осознал, что ему нужно внимание, но не маленькое, одной женщины, или даже толпы, нет, всего народа, его почитания, его любви, его аплодисментов. А пока его все раздражало в этой стране. И, только став президентом, он делает так, что она перестанет его раздражать и злить. Он изменит в ней ее странные нравы, ее дикие привычки, ее невыносимый характер, ее примитивные радости, чтобы они были ему в радость, доставляли ему удовольствие...

Инстинкт самовыражения гнал его по жизни, определял его поведение, рождал соответствующие мысли, ставил определенные цели. Это было выше его. Инстинкт был его судьбой.

Но он прекрасно владел собой. Как всякий дипломат, он был вымуштрован скрывать свои чувства и мысли, он мог говорить долго и витиевато на любую тему, обходя острые углы. Дипломатия была ему как нельзя, кстати, на пути к его целям. И он дорожил своей должностью и собирал вокруг себя умных, образованных, честолюбивых, но ничего не подозревающих людей.

Общаясь по долгу службы с иностранными партнерами, он также старался быть приятным, обходительным и дружелюбным, все может пригодиться однажды, считал он, и свои люди, и зарубежные друзья.

Отлично понимая себя, он даже называл себя не иначе, как «двуликий Янус» и при этом не улыбался иронично; он был им.

Желая сыскать себе молву человека доброго и бескорыстного, он расчетливой рукой раздавал деньги на всякие пособия и фонды, особенно детские, и эти деньги для многих матерей – одиночек были большим подспорьем справляться с нуждой.

Его имя в обществе становилось все более популярным. И он выдвинул свою кандидатуру в президенты страны на предстоящих выборах.

Поиски

Во исполнение приказа президента страны, на другой день все сотрудники минской полиции явились на работу с лопатами. Начали копать во Фрунзенском районе, с запада на восток, несмотря на то, что олигарх жил в деревне Солнечном в 20 километрах от города. Перекопали весь район, и, хотя к концу рабочего дня олигарха не нашли, но откопали одну пикантную подробность. А именно. Оказывается, в этом районе проживает третья, пусть и бывшая, жена пропавшего олигарха. Все, кто умел считать до трех белорусских рублей, быстро прикинули, что если есть третья, то должна быть вторая и даже первая жены. С новым рвением на другой день перекопали весь Центральный район. И в самом деле! Откопали еще несколько жен олигарха, Янушку и Алёнку, под номерами 12 и 27 соответственно. Это была удивительная раскопка, и вызвала много вопросов, гораздо больше, чем было три дня назад. Решили копание под олигарха продолжить и рассчитывали на еще более впечатляющие археологические, то есть криминальные, находки. Прослышав об удивительных результатах, из Гродно и Бреста приехали волонтеры со своими лопатами и присоединились к уголовному розыску. Но когда на пятый день раскопки начали в Советском районе города, то к закату солнца обнаружили новую интимную пикантность. В этом районе по улице Лили Карастояновой уже 3 года жила бывшая жена олигарха Тереховская Олечка. По счету она была его 37 женой. Поскольку в районное отделение полиции на работу брали только сотрудников, которые умели считать не менее чем до 30 долларов, дело решили передать в Главное управление полиции по борьбе с рецидивистами города Минска. А рецидивистами считались мужчины, которые были женаты более трех раз. В это управление уже брали сотрудников, которые, сильно не сбиваясь, могли считать до 50 евро. Это были уже образованные люди и знали, в каком месте надо копать глубже и шире.

Раскопки продолжало теперь Главное управление по борьбе с рецидивистами.

Работали даже с азартом и увлечением, всем было интересно, сколько же у этого олигарха жен. Одни, полицейские и волонтеры, работали, другие, горожане, наблюдали как непосредственно у какой-нибудь ямы, так и сидя дома перед телевизором, ибо раскопки шли в прямом эфире. Страна замерла в ожидании пикантных, волнующих, невероятных находок. По своему размаху и международному значению результаты раскопок были похожи на раскопки Трои. Такой плодовитый олигарх, просто на зависть! Типичный, вылитый рецидивист! И везде ведь он успевал, и жениться, и управлять, и деньги зарабатывать! Вон сколько всего наработал, и денег, и жен, и детишек! В каждом районе по пять – шесть детишек оставил после себя. А ведь еще не все районы охватили, раскопки только начались, еще оставались непаханными 6 районов в одном только Минске! И надо бы успеть перекопать до зимы, пока землю не прихватило морозом!

Но, спасибо волонтерам, которым тоже было интересно найти или бизнесмена, или его жен, или деньги, управились к первому июня. Олигарха не нашли, он будто испарился в воздухе, его нигде не было, но, зато раскопали всех его бывших жен. Их оказалось ровно 123. Это только по Минску. Но в Могилеве, Бобруйске и Гомеле решили пока не копать, боясь новых, еще более потрясающих открытий. Дело по поиску пропавшего олигарха от Главного управления по борьбе с рецидивистами взял на личный контроль Следственный комитет страны, ибо там могли считать до тысячи фунтов стерлингов и еще ни разу за всю жизнь не ошибались.

Несмотря на то, что поиски бизнесмена активно и настойчиво продолжались, результата не было; олигарх словно сквозь землю провалился. Но искать под землей на глубине более 17 метров в стране еще не могли, не было специалистов, а сотрудников Ада в штате Следственного комитета не держали. Впору было отчаяться. Правда, была еще одна слабая надежда. На известного минского сыщика, юного Алеся Купалевича...

Дискуссия

В то время, как поиски пропавшего без вести олигарха продолжались, в обществе разгорелась жуткая дискуссия, когда стало известно, сколько после него осталось на сегодняшний день детей – сирот. По последним подсчётам 402. Но это только по Минску. Про районы и Минскую область даже страшно было думать, что может еще всплыть в результате раскопок. Но и это число уже поражало воображение. И дискуссии в печати и в интернете по делу олигарха – рецидивиста разгорелись не на шутку. Мнения общества разделились ровно на два лагеря, одни видели в нем просто морального урода, полного нравственного деграданта, другая часть говорила о высочайшей производительности детей и мощной, редкой плодовитости. Сколько детишек в результате рецидивизма увидело свет! Тут в дискуссию вмешались ученые из Белорусской Академии наук и задались вопросом, какой же предел мужской плодовитости? Может быть, цифра 402 для настоящего мужчины далеко не предел? Но, вполне также возможно, что на такие, а может быть и более высокие рекорды, способен любой мужчина, дай только жена ему волю! Были интересные предложения из народа – это проверить. Дать, мол, мужикам волю и пустить дело на самотек, куда выведет кривая мужских походов. Но аккуратно вести статистику и учет, ведь не для разгильдяйства дается воля, а для науки и демографии...

В результате жарких дебатов стало еще понятнее, что мужчина, каким бы хилым не казался, полон тайн, загадок и нераскрытых способностей и одновременно с этим представляет собой мощнейший демографический, а, следовательно, и экономический, потенциал. Стало также понятно, что полезные свойства мужчин еще далеко не исследованы; конечно, ведь мужчина не какая-нибудь петрушка или банан, полезные свойства которых известны давно. Не пора ли поставить памятник Мужчине у входа в парк имени Янки Купалы, а также издать красочную с картинками книгу «О полезных и целебных свойствах мужчин»? Ведь его истинная роль и назначение на Земле только-только раскрываются, и до сих пор частью женщин замалчивалась, была сильно недооценена и даже принижена. А ведь он, обиженный недостатком внимания, вынужден еще ходить каждый день на работу, вместо того, чтобы полностью посвятить себя своему истинному назначению...

Частный детектив

Алесь Купалевич был частный детектив от Бога. Этот 21 летний юноша был гением, но противным, своенравным и лежебокой. Жил он у своей бабки в пригороде Минска в деревне Чижевка. Он с печи не слезал порой неделями. Но только интрига могла его оттуда выманить. А то лежит он днями на печи и просит от бабушки – старушки пироги да квас, бублики да сырники, иваси да расстегаи, карпа да гречки, заливного судака или молодого поросенка в сметане. И читает все подряд, у него память фотографическая, все схватывает, как на пленку, и потому был он умным и начитанным, как какой-нибудь академик.

Родился Алесь уже слишком умным. Откуда в малютке был острый интерес к жизни, никто не мог объяснить, но он докучал родителям, простым рабочим на пивоваренном заводе, вопросами: почему это так, а почему это эдак? От малыша не было спасу. И тогда сбыли они его с рук матери отца, Ульяне Федоровне, и спокойно зажили дальше, работая днем и загорая у телевизора вечерами. А бабке в радость любознательный малыш, оно охотно отвечала, что знала, рассказывала сказки или отсылала к книжкам, научив его читать. Так и жили они с бабкой душа в душу. И рос малыш начитанным, не по годам умненьким и острым на глаза; он замечал все. А чего не мог постичь глазом, постигал размышлениями.

Неожиданные способности криминалиста у малыша обнаружили уже в детском саду. Всего за три года посещения детсада при нем было совершено 22 громких, загадочных злодеяний и противозаконных действий со стороны детсадовцев, из них им было раскрыто 18 дел. Стоит только упомянуть некоторые дела, которыми занимался юный криминалист: «Убийство муравья», «Синяк под глазом», «Порванные колготки», «Куда делся Ламборджини», «Дырка в заборе».

Но 4 криминальных дела оказались нераскрытыми до сих пор: «Пропавший рубль у девочки Мани», «Смерть стрекозы», «Черная кошка», «Фингал под глазом».

Когда ему исполнилось 7 лет он, оглядываясь назад, понял, что детский сад – это рассадник всяческих происков, интриг, зависти, клеветы, обид и даже преступлений против основных демократических ценностей. Права человека и животных нигде так не попираются, как в детском саду.

Но, придя в первый класс, Алесь поразился еще больше. Такого разгула криминала он, обогащенный детсадовским опытом, не ожидал встретить. В школе талант Алеся, как криминалиста, получил дальнейшее развитие. На многие темные, таинственные, скрытые дела пролил он свет. Дети в первом классе были еще более изошренными, чем сопливые детсадовцы, мало кто из них прошел детский сад и вышел чистым, незапятнанным, без темного прошлого. Алесю, порой, приходилось напрягать весь свой недюжинный ум и проницательность. Такие дела, как «Подстава», «Жвачка», «Доносчик», «Лизина любовь», «Рогатка и сбитый самолет» он занес в свой послужной список. Но всё-таки много было в его практике и «висяков», то есть нераскрытых дел.

Некоторые мальчишки, ростом повыше, в плечах пошире и умом пожиже пытались к нему тоже применить силу, – излюбленный способ доказать свою правоту. Но рядом с ним был Вадик, рослый мальчик, готовый драться в любую минуту. Он был крепким и задиристым. Его обходили стороной, заодно и Алеся, с которым Вадик был почти неразлучен, они дружили – Сила и Ум.

В Минской полицейской Академии, куда Алесь поступил в свои 16 лет, сошлись юноши и девушки, пройдя испытание детским садом и средней школы. Это были опытные, дерзкие, себе на уме, скрытные, изошрённые молодые люди. И потому плутовство, лукавство, дерзость, подлость, злодеяния процветали. По этой логике преступления против закона, морали и нрав-

ственности продолжались, но уже на другом уровне. Алесь и в Академии добился блестящих успехов в раскрытии злодеяний и противоправных действий. Не раз ему приходилось напрягать внимание и шевелить мозгами. Его талант обогатился, развился вглубь и ширь, он многое видел насквозь и понимал с полуслова. Его слава облетела Минск и даже дошла до Бобруйска и Гомеля. Теперь авторитеты и воры в законе делали свои дела, с оглядкой на юного, гениального сыщика.

Закончив Академию, Алесь, в свои 20 лет, в звании лейтенанта полиции, открыл контору частного розыска, получил лицензию, право на ношение оружия, включая огнемёт «Шмель», и, в ожидании клиентов, залег на печи в бабушкиной избушке на краю Чижовки.

Генерал по делу

В одно солнечное июньское утро у дома Алесь в районе Чижовки остановился шикарный автомобиль марки «Комаровец» весь черный, сверкающий. Из него вышел генерал в лампасах, синей фуражке с высокой тульей, и золотыми погонами. Его виски серебрились, глаза лучились. Навстречу ему вышла из сеней бабка Алеси, Ульяна Федоровна, и ахнула! Самый настоящий генерал пожаловал. Да еще и министр!

– Алесь! – закричала она в комнату, – вставай, за тобой приехали!

– Не за ним, уважаемая Ульяна Федоровна, а к нему! – мягко поправил генерал и взял под козырек.

Бабушка, лет восьмидесяти, маленькая, светловолосая, с узким лицом и голубыми, как у внука, глазами, поклонилась генералу и пригласила войти в дом:

– Заходите, батюшка, не стесняйтесь!

Алесь поднял голову от книги «Нравы и обычаи белорусов», и прислушался. В сенях раздались шаги и в комнату, где он лежал на печи, вошел генерал и едва не ослепил его своими золотыми погонами и серебряными пуговицами на мундире.

– Здорово, Алесь! – сказал генерал, осматриваясь. – Батка – президент велел тебе кланяться и желает знать, как ты живешь, нет ли какой нужды или просьбы.

У Алесь было круглое, мальчишеское лицо, на котором сияли большие серо-голубые глаза, голова его была тоже круглая и аккуратно пострижена. Ничего, одним словом, мефистофельского или кривого, черты лица пропорциональные и симпатичные. От простого лица, светлых глаз и соломенного цвета волос веяло простодушием. Но оно было кажущимся. По-мефистофельски хитрым он был внутри.

Рядом с Алесем на печи сидела белочка и грызла орешки. На генерала она даже не взглянула, а только теснее прижалась к хозяину.

– Благодарю, товарищ генерал, все хорошо, нужды ни в чем нету, так и передайте батке – президенту, – отвечал Алесь, с любопытством глядя с печи на высокого красивого генерала. – Да Вы присаживайтесь!

Светелка было просторная, но низкая, посреди комнаты стоял круглый обеденный стол, рядом с ним три стула с высокими овальными спинками, стулья были обтянуты темной кожей, вдоль окна стояла узкая дубовая лавка. У стены на тонких высоких ножках стояла старинная радиолка «Рига» с пластинками в ящике. На стене над радиолой в простенькой раме висела картина Казимира Малевича, работавшего одно время в Витебске вместе с Марком Шагалом, «Мистический супрематизм», – черный крест на фоне красного овала. Рядом с ней другая картина того же Малевича «Супрематизм. 18 конструкция», – несколько рядом расположенных прямоугольников разного цвета. На другой стене висела в коричневой рамке картина Марка Шагала, уроженца Витебска, «Юбилей»; над дверью, которая вела в бабушкину спальню, располагался портрет Хаима Сутина, – уроженца Смиловичей Червенского района Минской области, – «Маленький кондитер».

– Наши! Великие белорусские импрессионисты, – с уважением сказал генерал. Он встал, плотно закрыл дверь в комнату, чтобы их никто не слышал, взял один из стульев за спинку, выдвинул его и сел лицом к Алесю, уперев ноги в деревянный крашеный пол.

– Одно дело есть к тебе, сынок, если, конечно, не сильно занят, но дело срочное, – деликатно начал генерал – полковник.

Алесь отложил книжку, пригладил насколько было можно свои соломенные вихры, слегка их послунявив, и снова посмотрел на генерала. Он был немного смущен тем, что лежал без штанов, но с пистолетом в кобуре на боку. Он любил ходить по комнате с пистолетом среди

бела дня. Ему нравилось, перепоясавшись ремнями, чувствовать тяжесть пистолета на левом бедре, так как был левша. На ночь, правда, ремни он снимал, и снова одевал утром к завтраку. А Дунечка, бабкина фаворитка, была просто в восторге от его бравого и грозного вида, правда, когда он был при этом еще и в штанах.

– Государственной важности? – уточнил Алесь.

Генерал вскинул на него глаза и поднял палец.

– Архиважное дело, просто сверх – государственное! – заверил генерал. Он снял фуражку, положил ее на стол и вытер платком высокий лоб.

Через открытое окно, выходящее во двор, было видно, как к машине генерала подошла серая утка с целым выводком утят, они остановились у большого колеса, и утка стала громко крикать. Было не понятно, то ли она возмущалась тем, что машина заняла полдвора, то ли поясняла утятам особенности этой модели отечественных автомобилей.

– Я в последнее время не часто берусь за дела, – сказал Алесь, – бывает, что ничего не делать интереснее всего!

Только неделю назад завершилось громкое дело по поимке группы из 5 человек неуловимых террористов, планировавших подрыв здания Центрального Банка, станции метро «Автозаводская», кинотеатра «Киев» и атаку с самолета на дворец президента. Правда, Алесю принадлежала начальная стадия операции, когда он случайно вышел на след одного из них, Кольки Тетери, знакомого еще по 1«а» классу минской школы номер 3. Класс был бандитским уже в то время, а Колька его возглавлял.

Общаясь с ним, шутя и придуриваясь, как давние знакомые по школе, Алесь, заметив его таинственные переглядывания с барменом у стойки ресторана Олимпиец», связав воедино отрывки разговоров и имена случайных, казалось бы, знакомых Кольки, включил мозги и вскоре выявил всю группу заговорщиков. После этого со своими наблюдениями, выкладками и опасениями, он явился в КГБ республики. Там быстро навели все справки, установили тайное наблюдение, и... все худшие опасения Алеся подтвердились. Заключительную фазу операции – наблюдение и аресты всех участников – завершила специальная команда КГБ республики «Сова». При аресте нашли тайники с оружием, готовые к использованию самодельные бомбы, большое количество денег.

За раскрытие банды и предотвращение гибели многих сотен людей, Алесь был представлен к награде и получил внеочередное звание капитана полиции.

– А я думал, ты на пьедестале почета, в зените славы. О тебе только и пишут в прессе: «наш великий... неповторимый... таких криминалистов еще не было... Шерлок Холмс по сравнению с Алесем младенец...» – продолжил генерал.

– Я человек очень скромный, – ответил с печки Алесь, – честолюбием не страдаю.

– Я понимаю, – кивнул генерал, и еще раз внимательно оглядел светелку. – У меня так тоже бывает. Здоровье, чувствую, сдает. Но, если возьмешься, можно неплохо заработать.

– А можно и на орехи получить! – засмеялся Алесь.

Белка забралась на его плечо и теперь тоже внимательно смотрела на незнакомого генерала. А при словах «получить на орехи» завилыла, как собака, длинным пушистым хвостом.

– Не тебе! – снова засмеялся Алесь и щелкнул белку по носу, – а мне!!

– Гончая след не теряет, – гнул свое генерал.

– Если дело интересное и важное, очень любопытно было бы послушать! – сказал Алесь, приглаживая свои вихры. – Да Вы не волнуйтесь, товарищ генерал, нет дел, в которых нельзя ничего понять! Только расскажите все по порядку, а я послушаю.

Генерал облизнул пересохшие губы. А в это самое время в комнату вошла бабка Ульяна Федоровна, худенькая, ладная старушка с седыми волосами, под цветной легкой косынкой, завязанной сзади. В ее руках был большой жбан кваса и граненый стакан. Поставив жбан на стол, она налила полный стакан пенистого холодного кваса и подала генералу, по-матерински

заботливо оглядывая его красивое лицо с серебристыми висками. Генерал выпил стакан кваса одним духом, крикнул, восхищенно поглядел на пустой стакан и сказал с уважением:

– Благодарствую, Ульяна Федоровна! Настоящий! Ядреный!

– По старинке делаю, как бабка учила, – ответила старушка. – Да Вы наливайте себе! С этими словами она вышла.

Генерал с повеселевшим видом вытянул длинные ноги, поддернул штаны и начал рассказывать:

– Тут такое странное дела на днях приключилось, сынок...

Он поднялся со стула, открыл дверь, выглянул в сени, затем на кухню, где старушка возилась с плитой, снова закрыл плотно дверь, вернулся и сел на стул. Убедившись, что никто не подслушивает, он продолжил:

– Пропал, значит, миллиардер, Петр Олегович Петрушевич. Так бывает, что только с пропажей человека или вещи становится понятно, какое значение он или она играла в жизни человека или даже страны. Так вот, пропал он, и тут выяснилось, что экономика без него не работает, он, оказывается, ее кормил и поил, был, так сказать, ее содержанием.

Алесь лег на живот, подпер голову руками и замер, слушая удивительную историю. Белочка забралась к нему на голову и устроилась спать в его пушистых густых вихрах, словно в гнезде.

Алесь познакомился с белочкой случайно, он шел по аллее парка и увидел у края дорожки белочку, она словно ждала его и стояла, вытянув лапки. Алесь достал из кармана 2 орешка и протянул на ладони зверьку. Белочка быстро съела оба орешка. Алесь распрямылся и пошел своей дорогой. Но, случайно обернувшись, он увидел, что зверек следует за ним неотступно. Он даже засмеялся от удивления. Такой доверчивости он от белки, пугливого зверька, не ожидал. Эта преданность и доверчивость его тронули. Он нагнулся к белке, протянул ей руку, и она мгновенно взобралась ему на плечо. Так и пришли домой. Белке понравилось у Алеся, тут было тепло, сытно и спокойно, не то, что на каком-нибудь дубе. Да еще и про холодную зиму не надо думать и собирать продукты на запас. Она не любила думать о будущем и жила только настоящим.

– А на что же нам батька, то есть президент, если какие-то олигархи, якобы, командуют? – вскричал Алесь от удивления.

Белочка проснулась и тоже наострила длинные ушки.

– Батька для управления, – кратко пояснил генерал. И продолжил. – Так вот, наш президент, Александр Данилович, видя такое дело с экономикой, велел поднять всю полицию. Я поднял. Ищем. Экономика лежит, полудохлая. Поиск ничего не дал. Как будто испарился наш бизнесмен. Только попутно выяснили, что было у него 123 жены и 402 детей. Это только в Минске, не считая области. Не знаю, правда, могут ли эти жуткие факты как-то помочь расследованию. Связано ли это с его исчезновением или это только факт из личной жизни, пока тоже не ясно. Вот с такой печальной картиной на сегодня послал меня батька – президент к тебе, Алесь, помочь делу подъема экономики. Иначе скоро начнем голодать. А заодно коровы и гуси. А как жить без молока и гусяной печенки, я не представляю.

Пока генерал рассказывал, то и дело, подливая себе в стакан отличный холодный квас, Алесь несколько раз восклицал: «Невероятно!», «Не могу поверить!», «Просто чудеса какие-то!», «С ума сойти!».

– Но исчезновению олигарха предшествовала такая странная история...

И генерал рассказал про мальчика – связного, который принес записку с одним словом «Олигарх» и положил в дупло дуба в минском парке имени Челюскинцев. Вскоре после этого олигарх исчез.

– Совсем интересно! – вскричал Алесь с печи. Белочка не сводила с генерала удивленных коричневых глаз. – Это же старинный, безопасный способ связи! Так еще в свое время Дубровский переписывался с Машей Троекуровой! Классика!

– Очень эффективный способ! – поддержал генерал, – особенно в наше время, когда все эти смартфоны, телефоны, скайпы... дырявые, кому надо – все услышат!

– Но кто придумал такую связь? – продолжил размышлять Алесь, глядя в окно. – Я, кажется, знаю!

– Неужели? – поразился генерал – полковник! – Так быстро вычислил злодея?

– Тот, кто читал Пушкина!

– Это сильно суживает число подозреваемых, – согласился министр. – Кто нынче читает Пушкина? Мало кто! Все кинулись в бизнес, особенно молодежь. На допросе будем спрашивать, читал ли «Дубровского», если читал, все, ему конец, значит, это он, злодей!

– Это одно из направлений поиска, – поддержал Алесь.

– Ну, как, сынок, возьмешься за дело? Достаточно ли оно государственной важности? – спросил генерал, с надеждой глядя на юношу.

– А бакшиш, то есть гонорар? Мне ведь белочку кормить надо, она такая прожорливая... Молодая! Растет еще!

– Один миллион рублей. Больше нет в закромах родины.

Алесь стал что-то вычислять в уме, то и дела приговаривая, «орехи кедровые нынче на Комаровском рынке больно уж дорогие, приходится в Сибирь ездить», «бабушка стала хворать, то горчичники, то валериановый корень ей»... Наконец он закончил вычисления и сказал:

– Дело полно мифов и недоразумений, но интересное. Возьмусь я за него, так и передайте батьке – президенту. Я думаю, распутаем мы этот чертов узел. Но у меня к Вам, Георгий Матвеевич, две просьбы. Мне нужно будет удостоверение журналиста центрального телевидения. И через пару дней согласие батюшки – президента на интервью с ним в его рабочем кабинете. Именно в его рабочем кабинете. Это важно. Но предупредите президента, что не ради интервью эта встреча, а ради... совсем другого...

– Благодарю, уважаемый сыщик, все передам президенту страны как на духу наш разговор. Желаю здравствовать!

С этими словами генерал приложил руку к козырьку и вышел, наклонившись, из низкой комнаты во двор, сел в автомобиль и уехал.

Алесь в глубокой задумчивости слез с печки и велел бабке подать ему порты. Бабушка пришла из кухни, неся в руках Алесеви вельветовые, коричневые, новые штаны.

– Что думаешь, ба, по этому случаю? – спросил он, одевая штаны.

– Вопросов пока больше, чем ответов, – сказала старушка, поджав тонкие губы и прищурив серые глаза. – И эта история с олигарховыми детишками совсем странная. Конечно, мужчина, с одной стороны, – это производитель, передовик производства, но в таких масштабах... Сомнительно мне все. Но за этим что-то кроется. Мужчина ещё и человек, а у всякого человека есть какие-то соображения. Для чего олигарху столько жен и детей? Одним словом, покушай и сбегай к олигархше Ирине Седых, поговори с ней, посмотрим, что она пропоет на эту тему. Но я думаю, не случайно исчез олигарх, ох, не случайно! За этим что-то кроется! Такое у меня чувство, что это начало чего-то... Не зря было мне видение...

Она читала все газеты, от первой страницы до последней. И знала, что советовала. Ирина Седых в списке жен олигарха была на последнем месте, то есть была самой его молодой женой, если говорить языком крымских ханов.

И с этими словами подала бабка любимому внуку на обед на стол устрицы по-брестски: с виноградом и маринованным луком.

У младшей жены

Пообедав, Алесь посадил белочку на правое плечо, вывел из ветхого гаража старенькую, дедовскую «Ладу» и поехал в столицу. У дома номер 19 по улице Кедышко он позвонил в дверь. Ее долго не открывали, затем на пороге появился шуплый худой мужичок в серой майке и серых трусах. Гладко выбритым его назвать было нельзя. А трезвым тем более. Но на ногах он держался.

– Тебе чего, малец? – спросил он, подозрительно оглядывая высокую, стройную фигуру Алеся.

– Мне надо поговорить с Ириной Станиславовной Седых, – ответил Алесь нетерпеливо. Мужичок подумал, держась за дверь, осмотрел площадку и нахмурился:

– Что ты сказал?

– Я сказал, что мне надо поговорить с...

Тут хозяин квартиры увидел на плече Алеся белку и зарычал:

– А это что за тварь?

– Это белка, – сказал Алесь.

– Со зверями не пускаем!

Он явно забавлялся.

Алеся надоело смотреть на его ухмыляющуюся физиономию, и он наклонил голову.

– Полиция! – решительно и громко заорал он. – У меня срочное задание поговорить с хозяйкой квартиры!

Мужичок растерялся. Он, как всякий пьяница, боялся громкого голоса и решительного тона. Но тут же запетушился, желая себя показать.

– Надо меня прежде спросить, желаю ли я чтобы ты ее допрашивал. Может быть, мы не желаем...

Алесь, молча, отодвинул его и прошел в прихожую. Навстречу ему из гостиной, услышав громкие голоса, вышла маленькая, симпатичная, с русой челкой круглолицая молодая женщина в домашнем пестром халате.

– Ты ко мне, такой красавчик, прямо с утра? – удивилась она. – да еще и с бел...

– Полиция! – рявкнул Алесь. Он знал, с таким сортом людей разговаривать иначе нельзя, они тут же начнут выказывать свое нутро, набитое бахвальством, вздором, жеманством, капризами, жалобами, откровенной ложью и тонкой издевкой.

Он деловито прошел дальше, в гостиную, – светлую комнату со старой подержанной мебелью, – сел на ближайший к круглому большому столу стул и пригласил рукой хозяйку занять стул рядом.

– Случилось убийство! А вы тут комедию ломаете! – сказал он сурово.

Это он сгустил краски для начала разговора. Чтобы долго не объяснять, пояснять, оправдываться, просить, говорить о правах...

Женщина ахнула и закрыла рот ладошкой. Ее муж застыл в дверях, опершись о косяк.

– Неужели соседа сверху?

В это время раздался громкий звук дрели над их головами.

– Живой! – радостно закричал муж, показывая пальцем на потолок. – Сверлит, значит живой, гадюка!

– Расскажите следствию, Ирина Станиславовна, когда Вы последний раз видели олигарха Петра Олеговича? – начал разговор юный сыщик, доставая из кармана блокнот и ручку.

– А она ничего не обязана говорить! – вскричал мужичок в трусах, не отрываясь от косяка двери.

– Попросите его выйти! – велел юный сыщик, глядя сурово на молодую смазливую женщину.

– Но, но! – закричал так называемый муж, – я обязан присутствовать! Я знаю свои права! Не надо ля-ля...

– Федя, – обернулась к нему женщина, умоляюще глядя на него, – выйди, дай поговорить! Видишь, убийство произошло!

– Я выйду, выйду, но если что – кричи, я его быстро спущу с лестницы! Видали мы таких... полицейских! Я его просто измочалю! Забудет сюда дорогу!

Он, шатаясь, прошел через комнату и ушел на балкон. И с балкона он тут же зацепился языком с каким-то прохожим.

Алесь проследил за ним одним глазом. Другим он не выпускал из виду женщину. Она была заметно растеряна. Но больше всего ее расстраивало не какое-то убийство, а то, что она не была готова к приходу симпатичного молодого человека. Даже не причесанной, не говоря о том, чтобы быть накрашенной.

– А кого убили – то? – Спросила она шепотом.

Юный сыщик разглядывал ее с минуту, то и дело, заглядывая в свой пустой блокнотик, который лежал у него на коленях.

– Вашего бывшего мужа, – наконец, ответил он, пристально глядя на нее.

– Васю?! – вскричала она, и ее красивые темные глаза раскрылись от ужаса до предела, то есть до орбит.

– Какого еще Васю? – удивился Алесь. – разве был Вася?

– Был! Он и отец моего сыночка Вадика. Я все ради него сделала, когда была молодой! Была полной дурой! Я убежала из дома, бросила родителей ради него, красавца! Я была без ума от него! Мать предупреждала, что он подонок, но я не слушала, все бросила ради него, ушла к нему. И с чем осталась? И года не прошло, как он бросил меня! Побегал за девчонкой! Ему все молоденьких надо было, все новых, свежих. И вот осталась я ни с чем. Вот только малыш... одна радость!

В этот момент у них над головой раздался громкий, резкий звук сверления. Алесь вздрогнул, а женщина замолчала.

Сверление продолжалось минут пятнадцать. Разговаривать было невозможно. Наконец сосед сверху сделал передышку, и, сыщик, пользуясь паузой, спросил:

– А миллиардер Петр Петрушевич был вашим мужем?

– Ах, вот Вы о чем! Его убили?

– Именно!

Женщина снова в ужасе выкатила глаза.

– Как же так? – запричитала она. – Убили, звери! Кормильца. Отца родного! Как же без него – то теперь! Как же пособие на ребенка?

– Когда Вы видели его в последний раз? – снова задал вопрос Алесь, начиная ерзать на краю стула с овальной спинкой.

Над головой снова стали сверлить с еще большей настойчивостью.

– Сколько же ему надо дырок? – прокричал Алесь, затыкая уши.

– Он каждый день что-то сверлит! – прокричала в ответ Ирина.

Сверление вскоре закончилось, и разговор продолжился.

– Когда я видела его в последний раз? – вскричала она, стоя перед сыщиком и поправляя в спешке и волнении свои патлы. Ей было неловко, что такой симпатичный молодой человек сидит ее в таком... неприбранном виде. А так хотелось выглядеть ярко, как Софи Лорен или Алла Пугачева. Тогда и разговор был бы другим!

– Я с самого раннего детства стараюсь говорить громко и ясно! – заявил юный сыщик. – Пропал бизнесмен. Поднята на ноги вся полиция. В том числе американская и израильская.

– А им-то какое дело? – ахнула женщина.
– Им до всего есть дело! – сказал назидательно Алесь. – Не уваливайте от вопроса!
– В последний раз, Вы говорите?! – снова воскликнула женщина, облизывая не крашенные губы. – Да я его вообще никогда в глаза не видела!

Сказав это, она осеклась.

Алесь даже ухом не повел. Он примерно представлял себе эту историю.

– А что подруги говорят? Подруги ведь знают все! – продолжил он, как ни в чем не бывало. Но ее оговорку он взял на заметку.

– Да, верно, Ленка говорила, что мелькнул его хвост.

Алесь встрепенулся. Он взял ручку и склонился к блокноту.

Белочка тоже наострила длинные ушки и посмотрела на нее.

– Когда говорила?

– Сегодня утром

– Когда мелькнул хвост?

– Вчера вечером.

– Где мелькнул?

– В ресторане «У трех богатырей»

– В каком городе?

– В Смоленске.

– Был он один?

– В том-то и дело, что с какой-то девицей! Была бы я там, я бы ей глаза выцарапала!

Балконная дверь открылась, и в гостиную снова вылез муж. Последнюю фразу он, скорее всего, не слышал. Но молодая женщина, оглянувшись на него, закрыла ладошкой рот.

– Шепчетесь? – зарычал он, останавливаясь посреди комнаты. – Я все вижу! Небось, уже договорились!

– Закрой рот! – закричала на него Ирина.

Муж прошел по комнате и, видя, что на него не обращают должного внимания, снова заорал:

– Если что, Иринка, ты только скажи, я с ним быстро управлюсь!

Он встал перед Алесем, меряя его полупьяными глазами. Видно, под балконом никого не было и ему стало скучно. – Выброшу только так!

Для пьяницы нет большего счастья, чем кураж.

– Уйди, я сказала, пьянота несчастная, – взорвалась хозяйка. – Ляг, проспись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.